

К. Амирханян

Интервью с Рудольфом Хачатряном

Новое время · 1997 · Оригинал

Рудольф ХАЧАТРЯН:

«Делать дальше реалистические портреты значило бы подражать самому себе»

Портретная живопись веками меняла свой характер, перемещая точку зрения от классической гармонии лица и души к индивидуальному выражению, скорее лишённому этой гармонии и призванному острее передать мироощущения художника. Такой «переменчивости» характера подверглось и творчество Рудольфа Хачатряна, чьи «многомерные объекты», представленные ныне в одном из залов Картинной галереи Армении, явились совершенно новой художественной ипостасью. Лишь вникнув в мир этих картин, сориентировавшись в его координатах, можно понять, о чём они.

— Художник не может всю жизнь быть в поиске своего стиля. Стил — как характер — всё более уточняется, совершенствуется... Ваши «многомерные объекты» — это «проба пера» или уже нечто законченное в своём становлении?

— Я уже пробовал делать нечто подобное в 60-е, экспериментируя «открытой формой» в пространстве, как это делал мой учитель Е. Кочар. Его «живопись в пространстве» ошеломляла меня своими новыми, непредсказуемыми возможностями. Как-то маэстро, демонстрируя свои «объекты», обратился ко мне: «Ты ещё придёшь к этому, но своим путём». Я шёл к ним 30 лет...

— Образ матери с младенцем выстраивается в ваших картинах так, что кажется, части тела обоих перетекают друг в друга, сублимируясь в двуединый образ...

— Мать и ребёнок как одно продолжение другого — это и есть моя формула человека, моя философия. Всю жизнь мы носим своё детство в себе. Ни время, ни обстоятельства не в состоянии убить в нас ребёнка. И не случайно природа устроила так, что с возрастом человек даже внешне начинает походить на ребёнка. Здесь мне бы хотелось провести аналогию и с армянской архитектурой. Вы замечали, к примеру, как композиционно сконструирован храм Рипсима? Само по себе это строение цельное и завершённое. Но сработавшая позже маленькая, несколько несоразмерная колокольня не то чтобы испортила общее впечатление, а, наоборот, придала сооружению в целом особое состояние законченности. То же происходит и с работами, где пластические контрасты вносят большую целостность, уравновешивая весь их напряжённо-поэтический строй.

— Надо полагать, этот контраст оправдан и там, где появляются образы, сочетающие в себе мужское и женское начала.

— Андрогинный образ носит в себе мифологическую подоснову. Если помните, согласно мифу, созданному воображением Платона, наши предки имели по 2 лица, 4 руки и 4 ноги — они были андрогинами, то есть гермафродитами. Зевс, желая отомстить людям за их непокорность и высокомерие, разрубает их на две половины, и с тех пор одна половина обрекается на поиски своей второй половины... В своих работах я соединил эти половины и создал свою, новую мифологию, обратив её к современности. Собственно, искусство и есть мифология. Сила его в том, чтобы сохранить отблеск мифологической слитности фантазии

и реальности.

— В экспозиции можно увидеть и несколько медленно вращающихся скульптур, которые с маниакальной навязчивостью повторяют образы картин...

— Это зеркальные двойники, повторяющие друг друга контурами и перевёрнутыми плоскостями фигур, образуя тем самым четвёртое измерение. Неожиданно для себя я вдруг обнаружил, что зеркальные соединения этих фигур обозначают в своей основе крест. А ведь фундамент всей нашей армянской архитектуры крестообразен. Так появились вращающиеся свастикообразные фигуры, напоминающие знак вечности на древнеармянских барельефах.

— Есть что-то, что вам, маэстро, не нравится в своём творчестве?

— Не нравятся портреты, которые я делал не от души, а на заказ. Обычно, если мне какая-то из работ не нравится, я её уничтожаю. Так, в Лондоне, где я прожил около 5 лет, создавая свои «многомерные объекты», из 1000 написанных 200 — извёл. Позже, просматривая слайды и фотографии уже не существующих работ, я всё же сожалел о содеянном. Но сиюминутная критика оказывается всегда для меня решающей.

— В день открытия вашей выставки мне показалось, что были и те, кто всё же пришёл в надежде увидеть ваше портретно-реалистичное творчество. Были и разочарованные... Наверное, всё же прежние работы были доступнее и милее широкой публике...

— Что ж, ничего не поделаешь. Всё, что я мог сказать в натурном изображении, я уже сказал. Продолжать делать реалистические портреты — значило бы подражать самому себе. Сегодня моя душа уже в другом измерении. У меня новые задумки, и я с нетерпением жду, когда мои идеи реализуются сполна.

Карина АМИРХАНИЯН

Примечание архива: эта же беседа напечатана в газете «Эфир» (Ереван) 23 октября 1997 года — Pub-0207; там она полнее.

Rudolf Khachatryan (1937–2007)

Rudolf Khachatryan Digital Archive · rudolfart.com

Interview with Rudolf Khachatryan

This file was downloaded from:

<https://rudolfart.com/publications/Pub-0209?lang=ru>

Works by Rudolf Khachatryan © Heirs of Rudolf Khachatryan. Other texts, photographs and design © their respective authors. When using this material, please credit the source and link to the page above.

Рудольф Хачатрян (1937–2007)

Цифровой архив Рудольфа Хачатряна · rudolfart.com

Интервью с Рудольфом Хачатряном

Файл скачан со страницы:

<https://rudolfart.com/publications/Pub-0209?lang=ru>

Произведения Рудольфа Хачатряна © наследники Рудольфа Хачатряна. Остальные тексты, фотографии и оформление © их авторы. При использовании материала укажите источник и ссылку на эту страницу.